

История, рассказанная Сун Циюй, была не чем иным, как её собственной жизнью. По сути, это была история о красной и белой розе: одна, которой она была увлечена, и другая, которая была увлечена ею. Однако Сун Циюй скрыла личности всех троих, а также факт забора крови, представив всё как простой любовный треугольник.

Сун Циюй, бросив быстрый взгляд на своих собеседниц, опустила глаза и провела рукой по своему мечу, тихо спросила:

— Если бы вы были на моём месте, как бы вы поступили?

Чжоу Жун, почесав щёку, без колебаний ответила:

— О чём тут думать? Конечно, выбрала бы того, кто нравится мне! Разве не для радости и удовольствия мы живём?

Сун Циюй продолжила тихим голосом:

— А если тот, кто нравится мне, не отвечает взаимностью? И если к другому у неё тоже есть чувства?

Чжоу Жун, явно сбитая с толку, потеряла виски:

— Старшая сестра, подожди. Давай разберёмся. Твоя подруга... она что, нравится обоим?

Бай Аньань, подняв бровь, тут же вставила:

— Значит, она просто подлая двуличница?

Сун Циюй почувствовала странное ощущение, и её бледное лицо на мгновение потемнело.

— Ты...

Бай Аньань, ощутив лёгкое удовлетворение, вдруг изменилась в лице и, указывая за спину Сун Циюй, прикрыла рот рукой в удивлении:

— Учитель!

Сун Циюй резко обернулась, но за ней была лишь пустота. Никого. Она нахмурилась, повернулась обратно и увидела, как Бай Аньань с виноватым видом сжала губы, её выражение было невинным:

— Прости, старшая сестра, это Аньань ошиблась.

Сун Циюй внимательно изучила её лицо и, не найдя признаков обмана, опустила ресницы, решив не продолжать.

Чжоу Жун, наблюдая за их взаимодействием, украдкой кивнула и подняла большой палец в сторону Бай Аньань.

Та, не обращая на неё внимания, продолжила:

— На самом деле, старшая сестра...

Она, увидев взгляд Сун Циюй, быстро поправилась:

— Я имею в виду историю о твоей подруге. Если бы Аньань выбирала, она бы не выбрала никого.

Чжоу Жун, заинтересовавшись, спросила:

— Почему?

Сун Циюй тоже подняла взгляд, уставившись на неё.

Бай Аньань улыбнулась, её глаза отражали мерцание огня:

— Разве это не очевидно? Если бы я была на её месте, выбрала бы того, кто нравится мне.

Сун Циюй покачала головой:

— Но для неё он недостижим.

Бай Аньань резко ответила:

— Недостижим? Разве она сама не провела эту черту в своём сердце?

Сун Циюй отвела взгляд, её губы изогнулись в насмешку:

— Ты не понимаешь, между ними не просто черта.

— Не понимаешь ты, старшая сестра. — Бай Аньань, её чёрно-белые глаза смотрят на неё, медленно говорит:

— В вопросах чувств самое главное — не быть нерешительной. Если я хочу чего-то, то приложу все усилия, чтобы получить это. Даже если...

Она не договорила, но мысль была ясна: даже если придётся пойти на всё.

Бай Аньань никогда не отступала от того, что хотела.

— Даже если что? — Сун Циюй растерянно спросила.

Бай Аньань, покрутив глазами, вдруг наивно улыбнулась:

— Даже если он не отвечает взаимности.

Она сжала губы, её щёки окрасились лёгким румянцем, с ноткой смущения:

— Но если он не отвечает, то лучше оставить. Ведь насильно мил не будешь.

Она помедлила, затем добавила:

— Но это всего лишь маленький совет от Аньань, старшая сестра может просто послушать.

Чжоу Жун, выслушав, с видом «герои думают одинаково», хлопнула Бай Аньань по плечу, её лицо выражало радость встречи с единомышленником:

— Не ожидала! Младшая сестра так разбирается в вопросах чувств! Видно, что ты настоящий мастер в любовных делах! Сестра склоняет голову! Но, младшая сестра, ты же только что сказала, что выберешь никого? А как насчёт второго?

Бай Аньань, потирая плечо, задумалась:

— Аньань просто считает, что если любишь одного, то лучше не связываться с другим.

Она сделала паузу, с лёгким сожалением поправила:

— И, сестра, Аньань просто высказала своё мнение, я не мастер в любовных делах.

Чжоу Жун, вспомнив сцену в публичном доме, посмотрела на Бай Аньань с выражением «я всё понимаю, тебе не нужно объяснять».

— Итак... — Бай Аньань сделала паузу, затем подвела итог:

— Один недоступен, другой не вызывает желания. В таком случае, лучше не выбирать никого.

Она закончила, её взгляд внезапно упал на лицо Сун Циюй, и она медленно произнесла:

— Старшая сестра, как ты думаешь? Если бы у тебя был второй шанс, кого бы ты выбрала?

— Второй шанс? — Сун Циюй пробормотала, в её голове всплыло лицо девушки, её улыбка, словно она была прямо перед ней.

Её глаза на мгновение затуманились, но вскоре она пришла в себя, слегка запнулась и с усмешкой сказала:

— Этот вопрос задала я, как ты можешь задавать его мне?

Бай Аньань улыбнулась в ответ, но прежде чем она успела что-то сказать, почувствовала движение за спиной. Её лицо мгновенно напряглось, она кувыркнулась в сторону и, оглянувшись, увидела, что на месте, где она только что сидела, появились несколько сухих лоз, изогнутых, как человеческие руки, которые быстро двигались в её сторону.

Бай Аньань побледнела, словно испугалась:

— Что это за чертовщина?

Чжоу Жун потянулась к мечу за спиной, внимательно глядя на лозы:

— Разве это не сосна? Она что, стала духом?

Сун Циюй, глядя на это, резко сказала:

— Осторожно!

Едва она произнесла это, лозы, словно определив направление, резко двинулись в сторону Бай Аньань.

Та металась из стороны в сторону, уворачиваясь от атак лоз, но одна из них схватила её за руку

и потащила к себе.

Чжоу Жун в ужасе закричала:

— Младшая сестра!

Сун Циюй, её глаза сверкнули, она схватила Длинный меч Осенних Вод и резко ударила по лозе, держащей Бай Аньань. Та, освободившись, резко упала вниз, но Сун Циюй, вовремя подхватив её, крепко обняла.

Сун Циюй, держа её, поставила на безопасное место и тихо сказала:

— Оставайся здесь, не двигайся.

Бай Аньань кивнула, но прежде чем она успела что-то сказать, услышала шорох и, обернувшись, увидела, как бесчисленные ветви протягиваются со всех сторон, закрывая небо.

Чжоу Жун отступила к Бай Аньань, её лицо выражало полное отчаяние:

— Неужели все деревья в лесу ожили? Как мы будем сражаться?

Сун Циюй, с серьёзным выражением, смотрела вверх, долго не говоря ни слова.

Но ветви не атаковали их, словно столкнувшись с чем-то ужасным, они резко отступили.

Трое с недоумением смотрели друг на друга.

Бай Аньань вдруг указала на землю, испуганно крича:

— Смотрите!

Сун Циюй и Чжоу Жун сразу же посмотрели в указанном направлении и были потрясены.

В ушах раздался гулкий грохот, и покрытая травой земля внезапно раскололась, обнажив тёмную бездну.

Трое замерли.

Бай Аньань, почувствовав странное ощущение под ногами, поспешила отойти в сторону, но, не

умея летать на мече, споткнулась и упала в пропасть.

— Младшая сестра! — Чжоу Жун протянула руку, но успела схватить лишь край её одежды.

Пропасть, словно обладая собственной силой, затянула её внутрь. Она, лежа на краю, беспомощно протянула руку:

— Всё, мы потеряли младшую сестру...

Её выражение изменилось, и она с решимостью сказала Сун Циюй:

— Старшая сестра, оставайся здесь, я спущусь и спасу её!

Она уже хотела прыгнуть в тёмную пропасть, но Сун Циюй схватила её.

Сун Циюй холодно сказала:

— Я старшая сестра, это моя обязанность. Оставайся здесь и жди нас.

Не дожидаясь ответа, она толкнула Чжоу Жун, схватила меч и прыгнула в пропасть.

Пропасть была бездонной, и в ней не было ни единого луча света.

Примерно через время, необходимое для сгорания благовония, Сун Циюй наконец почувствовала твёрдую землю под ногами. Она достала светящийся жемчуг, осветив тёмный подземный мир.

Её взгляд упал на зелёный цвет — это была одежда Бай Аньань. Её лицо напряглось, и она быстро двинулась вперёд.

С каждым шагом она приближалась, и при слабом свете жемчуга она увидела Бай Аньань, лежащую без движения.

Она медленно подошла, присела и проверила пульс Бай Аньань, затем с облегчением вздохнула.

<http://bllate.org/book/15253/1344969>